

28524

Собръ В. Л. Котвича
Отдѣльный оттискъ.

Труды Троицкосавско - Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго
Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Томъ XII, выпускъ 1 и 2. 1909.

Travaux de la Sous-Section de Troitzkossawsk-Kiakhta, Section du pays d'Amour de la Société
Impériale Russe de Géographie.

Tome XII, livraison 1 et 2. 1909.

~~28524~~

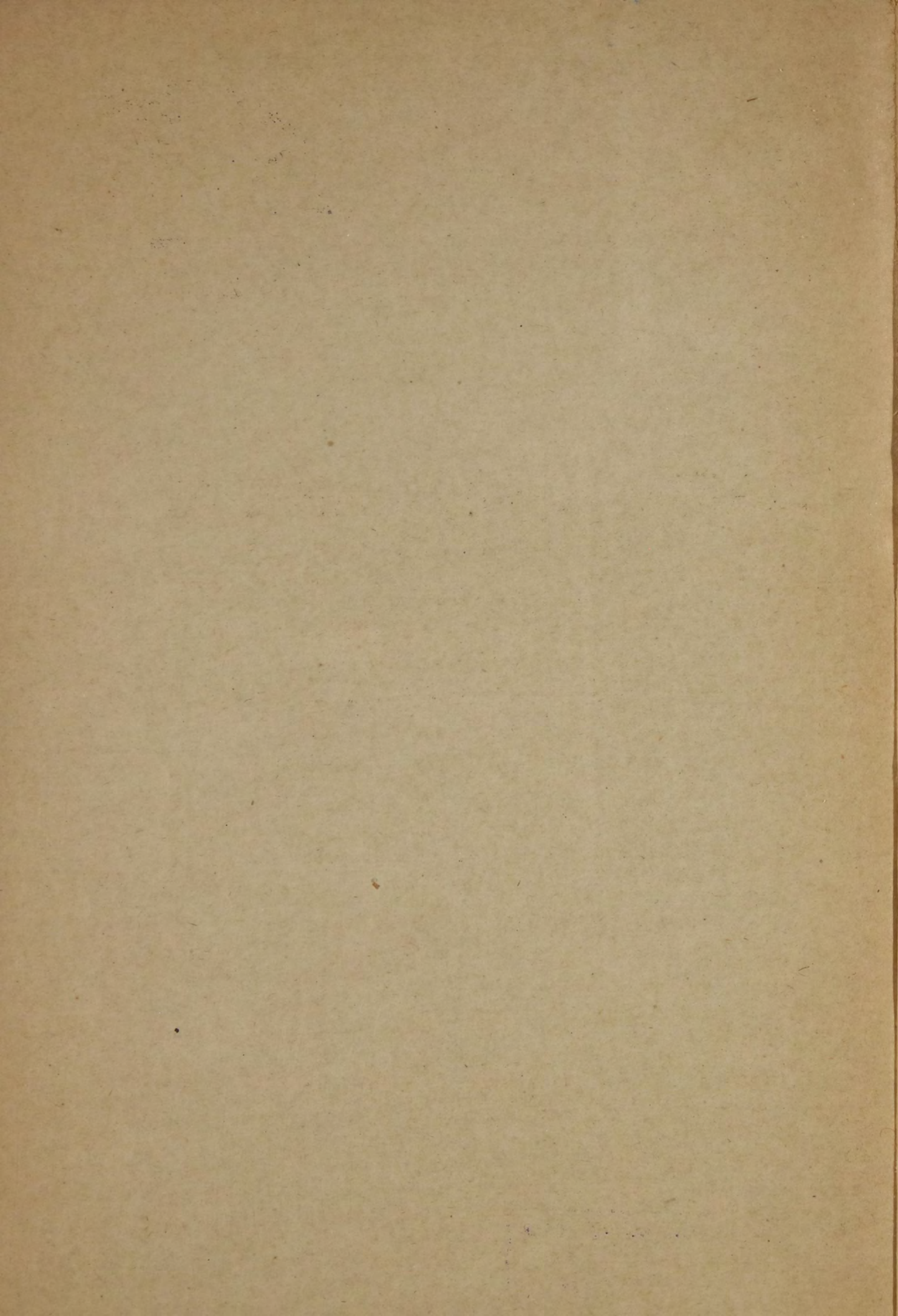
ДАРХАТСКІЙ ОКРУГЪ

Б. В. ДОЛБЕЖЕВА.

Подъ редакціей В. Л. Котвича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1911.

218524

12

85314

Дархатскій округъ.

Б. В. Долбежева.

District des Darkhates.

par

B. Dolbéjeff.

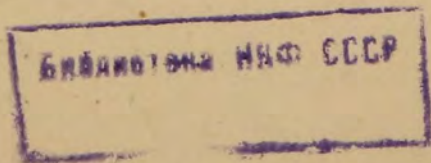
Бывшій драгоманъ Консульства въ Ургѣ Б. В. Долбежевъ нѣсколько времени тому назадъ прислалъ мнѣ небольшую записку о Дархатскомъ округѣ, который онъ посѣтилъ въ 1905 году. Записка эта, въ виду недостаточности имѣющихся въ литературѣ свѣдѣній о дархатахъ, показалась мнѣ заслуживающей опубликованія, но, къ сожалѣнiю, авторъ ея не дождался появленія на свѣтъ своей записки: въ началѣ iюля 1910 г. было получено извѣстiе о преждевременной кончинѣ Б. В. Долбежева въ Урумчи... Зараженiе крови прервало жизнь этого энергичнаго дѣятеля, который въ послѣднее время серьезно интересовался изученiемъ Застѣннаго Китая и собралъ по этому предмету цѣнные свѣдѣнiя.

Дархатовъ, которымъ посвящена настоящая статья Б. В. Долбежева, касались многiе авторы, описывавшіе такъ называемый Урянхайскій край ¹⁾. Первыя разспросныя свѣдѣнiя о нихъ были собраны Пермикинымъ (въ 1856 году ²⁾), но наиболѣе подробныя данныя сообщены Я. П. Шишмаревымъ: „Свѣдѣнiя о дархатахъ-урянхахъ вѣдомства Ургинскаго хутухты“ ³⁾, и Г. Н. Потанинымъ въ его „Очеркахъ сѣверо-западной Монголіи“ (т. III, стр. 150—155, 165—177 и

¹⁾ Обзоръ этой литературы за время до 1902 г. данъ Н. О. Катановымъ въ его „Опытъ изслѣдованія Урянхайскаго языка“ и пр. (Казань, 1903 г.).

²⁾ Вѣстникъ И. Р. Геогр. Общ., 1858, стр. 59 и 72.

³⁾ Изв. Сиб. Отд. И. Р. Географическ. Общ. 1871, т. II, № 3, стр. 38—43.

39

225—230, т. IV, стр. 21—22) ¹⁾. Общее мнѣніе этихъ авторовъ таково, что дархаты—это омонголившіеся соіоты (урянахайцы). Однако положительныхъ данныхъ для подтвержденія этой, болѣе чѣмъ вѣроятной, теоріи имѣется пока немного. До настоящаго времени не изслѣдованъ даже языкъ дархатовъ и лишь изъ словъ Я. П. Шишмарева мы знаемъ, что ихъ языкъ приближается къ говору хоринскихъ бурятъ и что, какъ говоритъ Б. В. Долбежевъ, въ немъ „много мягкихъ модуляцій, свойственныхъ калмыцкому нарѣчію“.

О томъ, когда дархаты сдѣлались данниками (шабинарами) Ургинскаго хутухты, не имѣется точныхъ данныхъ. Я. П. Шишмаревъ ставитъ это событіе въ связь съ возстаніемъ Шадар-вана (Цэнгунджаба), но его подробный по этому предмету рассказъ вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія въ полной достовѣрности: возстаніе Цэнгунджаба, какъ извѣстно, произошло въ 1755 году, а между тѣмъ въ упомянутомъ рассказѣ оно приурочивается ко времени Канъ-си, умершаго въ 1722 году, и Ундуръ-гэгэна, скончавшагося въ 1723 году. Повидимому, Я. П. Шишмаревъ передаетъ народное преданіе, не считающееся съ точными историческими датами, и это подтверждается тождественною, въ нѣкоторыхъ частяхъ, „легендою“, которую записалъ Г. Н. Потанинъ о Шидыр-ванѣ ²⁾. Впрочемъ нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что дархаты могли быть пожалованы богдыханомъ Ургинскому хутухтѣ, преемнику Ундуръ-гэгэна, въ награду за помощь, оказанную имъ въ дѣлѣ умиротворенія Монголіи послѣ возстанія Цэнгунджаба ³⁾.

Б. В. Долбежевъ передаетъ однако для объясненія разсматриваемаго событія другую версію, согласно существующему у дархатовъ преданію: по этой версіи, дархаты были добровольно поднесены Ундуръ-гэгэну послѣднимъ своимъ княземъ Дэликъ-нойономъ. Такимъ образомъ имя популярнаго среди монголовъ Ундуръ-гэгэна фигурируетъ въ обоихъ рассказахъ.

Несмотря на подчиненіе дархатовъ юрисдикціи хутухты или, вѣрнѣе, его казначея шандзотбы, на одинаковыхъ съ прочими его шабинарами основаніяхъ, они были оставлены

¹⁾ Г. Н. Потанинъ посѣтилъ Дархатскій округъ дважды: въ ноябрѣ 1879 г. и въ маѣ и іюнѣ 1880 г.

²⁾ Очерки сѣверо-западной Монголіи, II, стр. 168—170.

³⁾ А. Позднѣевъ, Монголія и монголы, I, стр. 520—522.

за линіей карауловъ, отдѣляющею Урянхайскую землю отъ монгольскихъ кочевьевъ. На дархатовъ, по всѣмъ признакамъ, было распространено содержащееся въ уложеніи Ли-фань-юаня запрещеніе китайскимъ купцамъ отправляться за означенную линію и торговать въ кредитъ¹⁾. Такое постановленіе имѣло своимъ послѣдствіемъ полную замкнутость дархатовъ и ихъ отчужденность не только отъ китайцевъ, но и отъ сосѣдей—монголовъ; съ послѣдними у нихъ вообще установились далеко не дружелюбныя отношенія, какъ это можно видѣть изъ помѣщаемой ниже статьи.

Вл. Котвичъ.

Дархатскій округъ занимаетъ узкую горную котловину, растянутую съ сѣвера на югъ на протяженіи около 200 вер.; ширина котловины вдвое, слишкомъ, менѣе ея длины²⁾. Мѣстность представляетъ бассейнъ рѣчки Шишикту-голь³⁾ и ея притоковъ, образующихъ верховья Енисея. На востокъ Дархатскій округъ примыкаетъ къ большому озеру Хубсыгуль-далай (Косоголь).

По существующему между дархатами преданію, они нѣкогда составляли независимое княжество, которое послѣдній дархатскій правитель Дэликъ-ноинъ и его супруга Дэйджитъ-ахай преподнесли въ даръ первому ургинскому хутухтѣ Ундурь-гэгэну, послѣ чего дархатскій округъ вошелъ въ составъ шабинскаго вѣдомства. Онъ принадлежитъ къ нему и донныѣ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, Дэликъ-ноинъ и Дэйджитъ-ахай подарили свой округъ хутухтѣ не столько изъ религіозныхъ побужденій, сколько въ виду невозможности взыскивать подати съ дархатовъ, издавна считавшихся непокорнымъ и плутоватымъ племенемъ. Дэликъ-ноинъ погребенъ въ дархатскомъ округѣ на горѣ Цацайнъ-ула и передъ обономъ надъ его гробницей разъ въ годъ совершается молебствіе.

Китайскимъ правительствомъ былъ изданъ законъ, установившій строжайшую замкнутость дархатской земли, при-

¹⁾ Липовцовъ, Уложеніе Палаты внѣшнихъ сношеній, II, стр. 72. Повидимому, именно объ этомъ запрещеніи говоритъ Б. В. Долбежевъ.

²⁾ Я. П. Шишмаревъ даетъ большія цифры: 300 — 400 × 400 верстъ.

³⁾ На нашихъ картахъ и въ литературѣ эта рѣка носитъ названіе Шишкитъ.

чемъ одновременно она была обнесена пограничною изгородью изъ низкаго частокола, кое-гдѣ сохранившагося и до настоящаго времени. Въ частоколѣ были оставлены ворота, или, вѣрнѣе, проѣздъ, находящійся верстахъ въ 15 отъ монгольскаго караула Бэльтысь. Оффициально до сихъ поръ существуетъ распоряженіе, въ силу котораго дархаты могутъ сообщаться съ внѣшнимъ міромъ только черезъ эти ворота. Дархаты, перешедшія границу въ другомъ мѣстѣ, подвергается денежному штрафу и даже тѣлесному наказанію. Равнымъ образомъ всѣ сосѣди дархатовъ могутъ проникать въ дархатскую землю тоже только черезъ упомянутыя ворота; исключеніе составляютъ русскіе, пользующіеся на основаніи трактатовъ правомъ свободнаго передвиженія во всемъ За-стѣнномъ Китаѣ. Въ настоящее время дархатскія ворота никѣмъ не охраняются. Съ другой стороны, шабинское вѣдомство добилось полнаго запрещенія и для китайцевъ проникать въ дархатскую землю по какимъ бы то ни было дѣламъ, и нужно замѣтить, что данное запрещеніе до сихъ поръ примѣняется къ китайцамъ во всей силѣ. Вслѣдствіе этого китайцы, имѣющіе за дархатами массу долговъ, сдѣлали Мурень-хурѣ пунктомъ, гдѣ совершаются всѣ денежные расчеты и коммерческія сдѣлки между ними и дархатами. Мурень-хурѣ находится въ хошунѣ Ни-гуна Дзасакту-ханскаго аймака и отстоитъ отъ пограничныхъ дархатскихъ воротъ на два дня пути къ югу.

Вышеуказанная принудительная замкнутость дархатовъ распространяется не только на населеніе округа, но и на его скотъ, такъ что если дархатскій табунъ перейдетъ границу, то сосѣди, особенно монголы, непременно захватятъ его и конфискуютъ въ княжескую казну, при чемъ жалобы потерпѣвшихъ на подобные захваты всегда остаются безрезультатными. Вообще монголы часто злоупотребляютъ стѣсненнымъ положеніемъ дархатовъ; случается, что они захватываютъ не только перешедшія черезъ границу на ихъ земли дархатскій скотъ, но нерѣдко сами являются на дархатскую территорію, угоняютъ у зазѣвавшагося пастуха табунъ и, перейдя затѣмъ границу, конфискуютъ его на „общихъ основаніяхъ“. Вслѣдствіе этого дархаты стараются держаться какъ можно подальше отъ границы, внутри округа, и съ своей стороны оплачиваютъ сосѣдямъ той же монетой. Впрочемъ, это не всегда сходитъ имъ съ рукъ, такъ какъ

въ случаѣ захвата скота дархатами сосѣдніе монголы, узнавъ объ этомъ, являются къ нимъ цѣлыми шайками и, пользуясь своею многочисленностью, отбиваютъ скотъ обратно, при чемъ дархатамъ, разумѣется, изрядно достается.

Все населеніе дархатскаго округа, считая женщинъ и дѣтей, едва достигаетъ 4.500 человекъ¹⁾. Изъ этого числа около 1.000 ламъ причислены къ монастырю (хурѣ); монастырь управляется хамбо-ламой, по назначенію ургинскаго хутухты.

Не принадлежащее къ монастырю населеніе раздѣляется на три отока (рода); во главѣ cadaго изъ нихъ стоитъ дзайсанъ-дарга (старшина), выбираемый обществомъ и утверждаемый ургинскимъ шандзотбой. Старшины обязаны производить раскладку и сборъ податей и рѣшать мелкія дѣла, возникающія среди населенія. У дархатовъ нѣтъ ни собственнаго ямыня, ни печати. Старшины отоковъ лишены права сношиться съ сосѣдними властями и даже получать отъ нихъ письменныя сообщенія. Послѣднія пересылаются съ нарочнымъ въ Ургу и вскрываются въ ямынѣ шандзотбы. Сношенія старшинъ съ этимъ ямынемъ производятся также при помощи нарочныхъ, доставляющихъ устныя донесенія. Впрочемъ, иного способа сношеній и не можетъ быть, такъ какъ среди дархатовъ—мірянъ, нѣтъ ни одного грамотнаго человека. Лишь нѣкоторые ламы въ монастырѣ умѣютъ разбирать тибетскія богослужебныя книги и этимъ ограничивается вся дархатская „образованность“²⁾.

Языкъ дархатовъ сильно приближается къ языку нашихъ бурятъ Иркутской губерніи и одновременно содержитъ много мягкихъ модуляцій, свойственныхъ калмыцкому нарѣчію. По обычаямъ, образу жизни и религіи дархаты ничѣмъ почти не отличаются отъ другихъ монгольскихъ племенъ.

Дархаты уплачиваютъ подати ургинскому хутухтѣ. Размѣры податей опредѣляются ежегодно изъ Урги шабинскимъ ямынемъ, двукратными и даже троекратными требованіями, весной и осенью. Раскладка податей производится въ зависимости отъ cadaго новаго требованія. Обыкновенно первое

¹⁾ Я. П. Шишмаревъ, ссылаясь на данныя переписи 1861 г., приводитъ цифру 7015 чел., въ томъ числѣ 1390 ламъ.

²⁾ По словамъ Я. П. Шишмарева, у дархатовъ существовала монгольская письменность, но и въ то время (1871 г.) она была слабо распространена.

требованіе поступаетъ въ началѣ весны и къ 15-му числу средней весенней луны старшины отоковъ собираются въ хурѣ, гдѣ производятъ первую раскладку, а уже черезъ мѣсяць начинается взысканіе податей. Раскладка производится неравномѣрно, въ зависимости отъ состоятельности каждаго отдѣльнаго плательщика. Подати вносятся на мѣстѣ серебромъ, русскими деньгами, кирпичнымъ чаемъ, желтымъ масломъ, шерстью и скотомъ. Старшины заранѣе объявляютъ оцѣнку, согласно которой будутъ принимать въ подати скоть и продукты скотоводства, при чемъ всегда наживаютъ на разницѣ между этой оцѣнкой и существующей цѣной. Прибыль они обращаютъ, конечно, въ свою пользу. Собранныя подати вносятся въ сангай (казначейство) хутухты только серебромъ, русскими деньгами и чаемъ, какъ денежной единицей; натуральныя подати въ сангай не принимаются. За послѣднее время размѣры податей сильно возрасли: такъ, въ трехлѣтіе 1901—1904 г.г. дархаты ежегодно платили хутухтѣ свыше 25.000 рублей на русскія деньги, а между тѣмъ 10 лѣтъ тому назадъ съ нихъ взыскивалось всего около 15.000 рублей въ годъ. Такое увеличеніе податей вызвано расточительностью ургинскаго хутухты, который живетъ выше средствъ. Въ 1905 году, къ 1-му сентября, дархаты уже заплатили хутухтѣ 15.000 рублей, но къ концу года ожидалось новое требованіе изъ Урги, которое, вѣроятно, и довело общую сумму податей за годъ до ихъ размѣровъ въ предыдущемъ трехлѣтіи.

Возрастаніе податей, а главное — отсутствіе правильной періодичности въ срокахъ, въ которые поступаютъ изъ Урги новыя требованія, и экстренность, съ какою нерѣдко производятся сборы, постепенно нарушили матерьяльное благосостояніе дархатовъ; мало-по-малу они вошли въ неоплатные долги у китайцевъ, ссужающихъ имъ деньги подъ 48% годовыхъ, такъ что въ короткій срокъ сумма ихъ долга достигла невѣроятной для дархатовъ цифры — 100.000 рублей. Въ настоящее время дархаты едва успѣваютъ уплачивать китайцамъ проценты на занятый капиталъ. Когда наступаютъ сроки платежей, заимодавцы отовсюду собираются въ Муреньхурѣ, куда являются и кліенты-дархаты; они погашаютъ свои долги и уплачиваютъ проценты, кто чѣмъ можетъ: и русскими деньгами (серебра въ обращеніи здѣсь очень мало), и чаемъ, и скотомъ, исключая крупнаго рогатаго, который всегда

выгоняется изъ Дархатскаго округа только въ Россію, — и, наконецъ, продуктами скотоводческаго хозяйства. Для этихъ продуктовъ и для скота кредиторы устанавливаютъ свою приемочную оцѣнку, разумѣется, крайне недобросовѣстную, и выжимаютъ изъ безденежныхъ кліентовъ, что называется, послѣдніе соки.

Главнымъ богатствомъ дархатовъ является крупный рогатый скотъ, славящійся высокимъ качествомъ своего мяса. Обиліе привольныхъ пастбищъ, избытокъ влаги и удобные зимники представляютъ настолько благопріятныя условія для занятія скотоводствомъ, что даже суровый сравнительно климатъ и ранніе снѣга ¹⁾ не играютъ здѣсь такой серьезной роли, какъ въ открытыхъ степныхъ кочевьяхъ, хотя, какъ и въ этихъ послѣднихъ, въ Дархатской землѣ скотъ круглый годъ стоитъ на подножномъ корму.

Ежегодно изъ округа выгоняется въ русскіе предѣлы свыше 1.500 головъ крупнаго рогатаго скота. Въ 1905 году, благодаря усиленнымъ закупкамъ скота для нуждъ нашихъ армій, количество это возрасло до 2.500 головъ. Средняя цѣна, по которой скотъ покупается на мѣстѣ, колеблется отъ 30 до 40 рублей. Мелкій рогатый скотъ выгоняется изъ округа, какъ въ русскіе предѣлы, такъ и въ Монголію (въ Мурень-хурѣ). Къ намъ его попадаетъ сравнительно немного. Такъ, въ 1905 году, при усиленныхъ закупкахъ, въ Иркутскую губернію было выгнано всего 3.000 барановъ. Средняя цѣна на барана доходитъ до 4 рублей. Дархатскія лошади выгоняются почти исключительно въ Мурень-хурѣ ²⁾. Онѣ низкаго качества, короткія, тяжелыя и тряскія при ѣздѣ. Средняя цѣна на нихъ 20—30 рублей. Верблюдовъ въ Дархатскомъ округѣ почти нѣтъ. Разведенію ихъ препятствуетъ сырой холодный климатъ и высота мѣстности. Весь скотъ, выгоняемый въ русскіе предѣлы, направляется черезъ Мондинскій карауль. Это главный и, кажется, единственный удобный путь изъ Дархатскаго округа въ Россію.

Изъ продуктовъ скотоводческаго хозяйства въ Дархатскомъ округѣ закупаются только баранья шерсть и желтое масло; вывозъ ихъ очень незначителенъ. Кожи почти не вывозятся, такъ какъ весь скотъ уходитъ изъ округа на ногахъ. О вы-

¹⁾ Въ 1905 году первый снѣгъ выпалъ въ началѣ сентября.

²⁾ Только въ 1904—5 г.г., по причинамъ военнаго времени, какъ рогатый скотъ, такъ и лошади полностью были выгнаны въ русскіе предѣлы.

возѣ кошмы (войлока) ничего услышать не удалось; вѣроятно, этотъ матерьялъ совсѣмъ не вывозится.

Кромѣ скота и продуктовъ скотоводческаго хозяйства, предметами экспорта изъ Дархатской земли являются пушной товаръ, главнымъ образомъ соболь и бѣлка, — а также рыба, въ значительномъ количествѣ вылавливаемая въ рѣчкахъ и озерахъ дархатской котловины.

Извѣстные подъ названіемъ „дархатскихъ“, соболь и бѣлка добываются собственно въ сосѣдней съ дархатами Урянхайской землѣ. Дархаты скупаютъ ихъ на мѣстѣ изъ первыхъ рукъ у охотниковъ-урянхайцевъ за наличныя деньги или въ обмѣнъ на порохъ, свинець, чай и другіе предметы, которые обыкновенно сдаютъ промышленникамъ впередъ, до наступленія охотничьяго сезона; за полученіемъ шкурокъ они отправляются къ урянхайцамъ два раза въ годъ — ранней весной и въ началѣ осени. Урянхайцы охотно сбываютъ пушной товаръ покупщикамъ, такъ какъ, неся пушную повинность, они должны или представлять въ казну определенное количество соболей и бѣлокъ, независимо отъ качества мѣха, или же расплачиваться наличными деньгами по заранѣе сдѣланной, весьма низкой общей расцѣнкѣ. Поэтому, выгодно продавъ хорошаго соболя и имѣя въ рукахъ деньги, урянхаецъ легко можетъ оплатить ими причитающійся съ него натуральный податной пай и тѣмъ самымъ избѣгаетъ необходимости сдавать въ казну на-ряду съ дешевыми очень цѣнные мѣха для того только, чтобы составить требуемое казной количество шкурокъ. При такихъ условіяхъ дархаты легко скупаютъ у урянхайцевъ хорошихъ соболей и бѣлокъ, которыхъ перепродаютъ затѣмъ у себя дома пріѣзжимъ русскимъ торговцамъ. Ежегодно изъ Дархатскаго округа вывозится въ Россію около 4.000 лучшихъ соболей и нѣсколько десятковъ тысячъ бѣлокъ. Соболю покупается русскими въ среднемъ отъ 25 до 35 рублей, а бѣлка отъ 12 до 17 копѣекъ за штуку.

Добыча рыбы въ Дархатскомъ округѣ монополизирована мѣстнымъ населеніемъ. Ловъ ея происходитъ съ середины августа до октября. Ловятъ бѣлорыбицу и тайменя, выходящихъ осенью въ мелкія рѣчки изъ озеръ и Енисея ¹⁾.

¹⁾ По Перетолчину („Физико-географ. оч. озера Косоголь“ Тр. О-ва естествоиспыт. при Имп. Казанск. унив. Т. XXXVIII, вып. 1, Казань, 1903.

Пойманную рыбу на мѣстѣ прямо изъ сѣтей скупаютъ многочисленныя русскіе торговцы, пріѣзжающіе сюда ко времени ловли съ готовыми логунами (деревянныя кадки). До середины сентября рыбу засаливаютъ, а съ началомъ холодовъ замораживаютъ и въ концѣ октября отправляютъ въ русскіе предѣлы—въ Тунку и въ Иркутскъ. Скупка рыбы въ Дархатскомъ округѣ производится главнымъ образомъ мелкими промышленниками, приобретающими по 50—60 пудовъ за сезонъ. Пудъ пойманной рыбы на мѣстѣ стоилъ въ прежнее время 20—30 копѣекъ, но теперь цѣна поднялась до 3 рублей.

Что касается ввоза товаровъ въ Дархатскій округъ изъ Россіи, то онъ очень незначителенъ. Предметами его являются: юфть, плисъ, сукна, эмальированная посуда, желѣзо, порохъ и свинецъ. Общая цѣнность ввоза не превышаетъ 10.000 рублей. Всѣ прочіе товары, какъ, напримѣръ, бумажныя матеріи, чай, сахаръ-леденецъ, котлы, сѣдла, различныя бездѣлушки и проч., поступаютъ черезъ Монголію изъ Китая.

Слѣдующая таблица даетъ наглядное представленіе о размѣрахъ дархатскаго экспорта въ Россію за время съ 1 августа 1904 года по 1 августа 1905 года.

Предметы экспорта.	Количество.	Стоимость.
1) Крупный рогатый скотъ	2.500 головъ	100.000 рублей
2) Бараны	3.000 „	12.000 „
3) Лошади	120 „	3.000 „
4) Бѣлорыбица и таймень	3.000 пудовъ	9.000 „
5) Баранья шерсть	1.500 „	4.500 „
6) Желтое масло	150 „	1.500 „
7) Соболь	4.000 штукъ	120.000 „
8) Бѣлка	100.000 „	15.000 „
Всего на сумму		265.000 рублей.

Чтобы судить объ истинныхъ размѣрахъ той суммы, которую получили дархаты отъ русскихъ въ теченіе указанного выше торговаго года, нужно вычесть изъ общей цѣн-

стр. 52—53) дархаты кочуютъ съ разрѣшенія властей на западн. берегу оз. Косогола, по береговымъ террасамъ, на земляхъ, принадлежащихъ урянхайцамъ.

ности экспорта стоимость покупки дархатами соболя и бѣлки у урянхайцевъ, чтобы въ расчетъ вошла лишь сумма прибыли въ пользу дархатовъ отъ перепродажи мѣховъ русскимъ торговцамъ. Стоимость эта равняется приблизительно 100.000 рублей, и такимъ образомъ дѣйствительный результатъ дархатскаго экспорта въ Россію за указанный періодъ времени выразится суммой 160.000 рублей.

Если вычесть отсюда 25.000 рублей податныхъ денегъ, уплачиваемыхъ въ Ургу и такую же сумму отнести на расчеты дархатовъ съ китайцами за покупаемые у нихъ товары, то все же у дархатовъ останется свыше 100.000 рублей дохода—сумма весьма внушительная для небольшого округа, населеннаго горстью кочевниковъ.

На первый взглядъ, произведенныя выкладки даютъ право сдѣлать выводъ, что дархаты живутъ зажиточно, но на дѣлѣ это далеко не оправдывается. Прежде всего благосостояніе дархатовъ неуклонно разрушается вслѣдствіе ихъ задолженности у китайцевъ и тѣхъ ростовщическихъ процентовъ, которые имъ приходится уплачивать; не менѣе губительно отзывается на ихъ бюджетѣ беспорядочность въ податномъ дѣлѣ; наконецъ надо принять во вниманіе, что прибыль отъ торговли съ русскими распредѣляется неравномѣрно, такъ какъ наиболѣе доходныя операціи съ продажей скота и пушного товара сосредоточены въ рукахъ немногихъ богатей-кулаковъ ¹⁾. Такимъ образомъ о зажиточности населенія Дархатскаго округа въ цѣломъ говорить уже не приходится. Богатѣютъ здѣсь, какъ и вездѣ, впрочемъ, только отдѣльныя личности, а большая часть кочевниковъ годъ отъ году разоряется все болѣе и болѣе.

Не имѣя часто почти никакого скота, многіе изъ нихъ должны существовать впроголодь, такъ какъ побочныя занятія для примѣненія личнаго труда здѣсь очень трудно найти. Особенно тяжело положеніе бѣдняковъ зимой, когда коровы и овцы, если таковыя имѣются, перестаютъ доиться. Приходится перебиваться и изворачиваться. Поэтому среди дархатовъ распространенъ особый промыселъ добыванія такъ

¹⁾ Одновременно надо имѣть въ виду, что приведенныя цифровыя данныя относятся къ исключительно благопріятному для дархатовъ времени, такъ какъ на періодъ съ 1 августа 1904 по 1 августа 1905 г. падаютъ усиленныя закупки скота для нуждъ нашихъ армій.

называемаго „мыхыр'а“ ¹⁾. Мыхыръ — родъ корневищнаго растенія. Добыча мыхыра очень оригинальна: его достаютъ изъ мышиныхъ норъ. Осенью полевая мышь дѣлають запасы мыхыра и натаскиваютъ въ свои жилища массу корней; въ концѣ осени, до наступленія холодовъ, прежде чѣмъ почва успѣетъ промерзнуть, дархаты цѣлыми семьями приступаютъ къ сбору мыхыра. Они разрываютъ заранѣе примѣченныя мышиныя норы и отбираютъ у звѣрьковъ ихъ запасы. Говорятъ, что нерѣдко количество мыхыра, собраннаго въ одной норѣ, доходить до 10 фунтовъ. Мыхыръ сохраняютъ на зиму и питаются имъ всѣ отъ мала до велика. Пища эта считается питательной; никакихъ болѣзненныхъ явленій въ организмѣ употребленіе мыхыра не вызываетъ, хотя ѣдятъ его обыкновенно въ сыромъ видѣ.

По словамъ многихъ русскихъ торговцевъ, имѣющихъ съ дархатами дѣло въ теченіе долгаго времени, постепенное и неуклонное обѣднѣніе округа съ каждымъ годомъ сказывается все рѣзче. Можно ожидать полнаго разоренія дархатовъ въ недалекомъ будущемъ, если податная система своевременно не будетъ измѣнена и если шабинское вѣдомство не придетъ на помощь округу въ дѣлѣ ликвидаціи его долговъ китайцамъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ отношеніяхъ между дархатами и русскими подданными. Послѣдніе начали проникать въ округъ уже давно — съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія и теперь ведутъ съ дархатами постоянную торговлю. Обыкновенно они пріѣзжаютъ сюда ранней весной и осенью и остаются не надолго, пока длится сезонъ закупки того или другого товара. Около Дархатскаго хурѣн'я уже лѣтъ 45 существуетъ русская заимка, основанная иркутскимъ торговцемъ Григоріемъ Посылинымъ, который обстроился здѣсь безъ всякаго оффиціального разрѣшенія, съ молчаливаго одобренія мѣстныхъ старшинъ отоковъ. Въ этой заимкѣ постоянно останавливаются и живутъ пріѣзжающіе въ округъ русскіе торговцы, такъ что заимка играетъ роль постоялаго двора и штабъ-квартиры всякихъ безбилетныхъ проходимцевъ. Благодаря появленію этихъ господъ, въ послѣднее время значительно участились недоразумѣнія съ мѣстнымъ

¹⁾ Горлець—*Polygonum viviparum* L.—растеніе изъ сем. гречишныхъ.

населеніемъ на почвѣ недобросовѣстныхъ расчетовъ по торговымъ сдѣлкамъ. Такъ какъ недоразумѣнія эти, въ виду полного отсутствія въ округѣ компетентныхъ властей, не могутъ быть разрѣшаемы законнымъ порядкомъ, то практика выработала своеобразный способъ расчетовъ между туземцами и нашими подданными по принципу „око за око“: если русскій своевременно не заплатитъ долга дархату, то послѣдній постарается взять у него поскорѣе товаръ и въ свою очередь не заплатитъ; если русскій побьетъ дархата, то дархатъ обязательно выберетъ удобный случай, чтобы отплатить русскому тѣмъ же. Жертвой подобныхъ отношеній палъ русскій подданный Устиновъ, убитый изъ мести за нанесеніе побоевъ дархатамъ. Въ Дархатскомъ округѣ было уже три случая убійства русскихъ подданныхъ. Въ послѣдній разъ, былъ звѣрски убитъ скотопромышленникъ иркутянинъ, Савва Сухаревъ и два его работника, при чемъ убійцы похитили 7.000 рублей.

